

МУРГАБСКОЕ ГОСУДАРЕВО ИМЕНИЕ: ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ПРОЦЕССА КОЛОНИЗАЦИИ В КОНЦЕ 1880-х гг.

Д. В. ВАСИЛЬЕВ¹⁾

¹⁾Московский городской педагогический университет,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, 129226, г. Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается организационный период в истории Мургабского государственного имения, основанного в Закаспийской области Российской империи в 1887 г. Отмечается, что до сих пор недостаточно исследованы подлинные цели создания имения и правила его функционирования. Мургабское государственное имение стало одним из крупнейших социально-экономических проектов империи. Его деятельность основывалась исключительно на капиталистических подходах к ведению хозяйства, предполагающих использование новейших достижений агротехники и развитие перерабатывающей промышленности. Впервые привлекаемые источники позволяют пролить свет на принципы, которые должны были лечь в основу функционирования образцового агрокомплекса. Выявляются направления и цели развития Мургабского государственного имения. Делается вывод о том, что с самого начала своего существования имение представляло собой уникальный не только экономический, но и социально-политический феномен.

Ключевые слова: Мургабское государственное имение; Закаспийская область; туркмены; Центральная Азия; Российская империя; ирригация; колонизация; историческая демография.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00915, реализуемого в Российской академии предпринимательства (<https://rscf.ru/project/24-28-00915/>).

МУРГАБСКІ ГАСУДАРАЎ МАЁНТАК: АСАБЛІВАСЦІ ЭКАНАМІЧНАГА РАЗВІЦЦЯ І ПРАЦЭСУ КАЛАНІЗАЦЫІ Ў КАНЦЫ 1880-х гг.

Д. В. ВАСІЛЬЕЎ^{1*}

^{1*}Маскоўскі гарадскі педагагічны ўніверсітэт,
2-і Сельскагаспадарчы праезд, 4, 129226, г. Масква, Расія

Анацыя. Разглядаецца арганізацыйны перыяд у гісторыі Мургабскага гасудараво маёнтка, заснаванага ў Закаспійскай вобласці Расійскай імперыі ў 1887 г. Адзначаецца, што сёння застаюцца недастаткова даследаванымі сапраўдныя мэты стварэння маёнтка і правілы яго функцыянавання. Мургабскі гасудараво маёнтка стаў адным з найбуйнейшых сацыяльна-эканамічных праектаў імперыі. Яго дзейнасць засноўвалася выключна на капіталістычных падыходах да вядзення гаспадаркі, якія прадугледжвалі выкарыстанне навінейшых дасягненняў агратэхнікі і развіццё перапрацоўчай прамысловасці. Крыніцы, якія выкарыстоўваюцца ўпершыню, дазваляюць праліць святло на прыцыпы, якія павінны былі легчы ў аснову функцыянавання ўзорнага агракомплексу. Выяўлены напрамкі і мэты раз-

Образец цитирования:

Васильев ДВ. Мургабское государственное имение: особенности экономического развития и процесса колонизации в конце 1880-х гг. Журнал Белорусского государственного университета. История. 2024;4:78–88.
EDN: JRCERT

For citation:

Vasilyev DV. Murghab Sovereign's Estate: features of economic development and the process of colonisation in the late 1880s. Journal of the Belarusian State University. History. 2024;4:78–88. Russian.
EDN: JRCERT

Автор:

Дмитрий Валентинович Васильев – доктор исторических наук, доцент; профессор департамента истории Института гуманитарных наук.

Author:

Dmitry V. Vasilyev, doctor of science (history), docent; professor at the department of history of the Institute of Humanities.
dvvasiliev@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-6616-0646>

віцця Мургабскага гасударава маёнтка. Робіцца выснова аб тым, што з самага пачатку свайго існавання маёнтак уяўляў сабой унікальны не толькі эканамічны, але і сацыяльна-палітычны феномен.

Ключавыя словы: Мургабскі гасудараў маёнтак; Закаспійская вобласць; туркмены; Цэнтральная Азія; Расійская імперыя; ірыгацыя; каланізацыя; гістарычная дэмаграфія.

Падзяка. Даследаванне выканана за кошт гранта Расійскага навуковага фонду № 24-28-00915, які рэалізуецца ў Расійскай акадэміі прадпрыемальніцтва (<https://rscf.ru/project/24-28-00915/>).

MURGHAB SOVEREIGN'S ESTATE: FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND THE PROCESS OF COLONISATION IN THE LATE 1880s

D. V. VASILYEV^a

^a*Moscow City University, 4 Vtoroj Selskohoziaystvenny proezd, Moscow 129226, Russia*

Abstract. The article considers the organisational period in the history of the Murghab Sovereign's Estate, founded in the Transcaspian Region of the Russian Empire in 1887. It is noted that the true goals of the creation of the estate and the rules of its functioning have not yet been sufficiently investigated. The Murghab Sovereign's Estate became one of the largest socio-economic projects of the empire. Its activities were based solely on capitalist approaches to farming, involving the use of the latest achievements of agricultural technology and the development of the processing industry. For the first time, the sources involved allow to shed light on the principles that should have formed the basis for the functioning of a model agricultural complex. The directions and goals of the development of the Murghab Sovereign's Estate are revealed. It is concluded that from the very beginning of its existence, the estate represented a unique not only economic, but also socio-political phenomenon.

Keywords: Murghab Sovereign's Estate; Transcaspian Region; Turkmen; Central Asia; Russian Empire; irrigation; colonisation; historical demography.

Acknowledgements. The research was supported by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00915, implemented at the Russian Academy of Entrepreneurship (<https://rscf.ru/project/24-28-00915/>).

Введение

Мургабское государево имение относится к малоизученным феноменам в истории Российской империи. Многие знают о хлопковых плантациях и водах имения благодаря фотографиям известного ученого С. М. Прокудина-Горского.

Среди трудов, в которых проводится подробный анализ функционирования имения, следует отметить работу М. Н. Тихомирова [1]. Она написана несколько схематично, что обусловлено военно-историческим контекстом повествования. Н. Н. Канода рассмотрела особенности социально-экономической жизни Мургабского государева имения, используя материалы Центрального государственного архива Туркменистана [2]. Оценить роль и значение дан-

ного феномена в истории российского присутствия в Центральной Азии можно лишь на основе сопоставления исходных посылов создания имения с результатами его деятельности. В связи с этим вполне актуальным представляется изучение целей и задач, стоящих перед имением в момент его учреждения.

Источниками данного исследования являются документы, отложившиеся в архиве Департамента уделов Министерства императорского двора и уделов (далее – Департамент уделов), в частности материалы работы комиссии, назначенной для изучения вопроса колонизации долины р. Мургаб, и соответствующие распоряжения высших органов власти.

Методология исследования

В ходе подготовки статьи были использованы формально-юридический и системный методы, а также метод синхронного анализа. Формально-юридический метод позволил провести анализ документов, фиксировавших правовой статус Мургабского государева имения и регламентировавших различные аспекты его деятельности. Системный метод дал

возможность исследовать специфику функционирования имения. С помощью синхронного анализа события рассматриваемого периода были изучены во взаимосвязи.

Методологической основой статьи является концепция новой истории империи, которая исследует историю элит, механизмы управления окраинами

и отношения между центром и провинцией. Кроме того, в фокусе внимания указанной концепции находятся имперские мифы, идеи и институты, а также динамика имперского сознания [3–7]. В данном контексте особое значение приобретает анализ характера и форм участия различных народов в создании и укреплении российской государственности [8].

Известный российский ученый А. И. Миллер предлагает применять ситуационный подход в исследовании истории империи: «В этом случае в центре внимания оказывается определенная структура этнокультурных, этноконфессиональных, межнациональных отношений или же различные аспекты, например, экономического, административного воз-

действия. Задача в том, чтобы выявить участвовавших в этом взаимодействии акторов и понять логику их поведения, то есть реконструировать ситуацию взаимодействия в возможной полноте» [9, с. 28].

Указанная концепция ставит в центр изучения истории России ее имперское измерение. Имперский дискурс, преодолевая взгляд на историю как на динамическое развитие государства, предстает в качестве результата и процесса взаимодействия имперских властей и региональных социальных сообществ [10, с. 27].

Создание Мургабского государева имения стало итогом взаимодействия столичных и региональных властей, коренных жителей края, а также местных предпринимателей.

Основная часть

Мургабское государево имение было основано в 1887 г. на юго-востоке Закаспийской области. Оно должно было обеспечить орошение стратегически важного для Российской империи участка, возле которого смыкались государственные границы России, Персии и Афганистана и откуда открывался наиболее удобный путь на г. Герат. Владение долиной р. Мургаб давало возможность вести активный диалог с политическим соперником России, Британской империей, державшей под контролем Афганистан. Закрепить Мургабский оазис за собой российское правительство намеревалось путем безусловного привлечения на свою сторону местных жителей.

К моменту присоединения данной части туркменских земель к России территория Мургабского оазиса (за пределами г. Мерва) была слабозаселенной. Указанное обстоятельство и обусловило желание чиновников восстановить древнюю оросительную систему и вернуть в оазис жизнь путем развития сельскохозяйственного производства. Данные цели были задекларированы в императорском указе от 6 августа 1887 г. «Об обращении в состав государевых имений части земель, вновь присоединенных в Средней Азии»¹. Орошению подлежали не занятые местными жителями земли. При этом коренное население не должно было испытывать нехватку воды.

Министерство императорского двора и уделов беспокоило вопросы о том, кого пригласить на новые земли, каким образом закрепить здесь поселенцев и как организовать их взаимодействие с администрацией имения. В феврале 1889 г. Департамент уделов приступил к разработке планов по колонизации Мургабского государева имения. В связи с этим в Закаспийскую область была направлена группа специалистов во главе с помощником управляющего

департаментом действительным статским советником Н. А. Вагановым.

Представители Департамента уделов ознакомились с состоянием гидротехнических работ в имении. В результате прибывшие чиновники, а также управляющий имением подполковник Н. А. Лутцау и руководитель работ по возобновлению функционирования Султанбентской плотины инженер И. И. Поклевский-Козелл пришли к выводу о том, что немедленная колонизация имения является преждевременной: «Начинать заселение имения будет возможно не ранее как через год и сперва лишь на сравнительно небольшом пространстве... проектировать ныне же полный план колонизации тоже нельзя при неизвестности того, каким количеством воды имение будет вправе располагать»².

Было принято решение ограничиться сбором информации, имевшей принципиальное значение для реализации проекта, а именно сведений о народностях, которые могли бы поселиться в имении, и о сельскохозяйственных культурах, которые можно было бы возделывать в данной местности. Для реализации этих задач планировался объезд областей Туркестанского края и бухарских владений, по результатам которого следовало разработать положения по заселению и обустройству Мургабского государева имения.

В ходе объезда чиновники осмотрели земли сарыков и часть орошенных земель мервских туркмен на левом берегу р. Мургаб, а также земли последних на правом берегу реки. Кроме того, специалисты ознакомились с работой некоторых местных гидросооружений. Было опрошено коренное население. Анализ собранных сведений привел к неутешительному выводу: «Как земледелие, так и орошение находятся у сарыков и у мервцев (особенно у последних)

¹Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье : в 33 т. СПб. : Гос. тип., 1889. Т. 7. С. 390.

²Рос. гос. ист. арх. (РГИА). Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 15. (Тексты документов и материалов приводятся с сохранением языковых особенностей оригинала.)

на весьма низкой степени. Те и другие ведут вполне переложное хозяйство; поля обрабатываются плохо, а вода тратится без толку, так что встречается много участков вполне заболоченных; ценных культур (хлопка, шелководства, плодоводства) никаких нет, и в настоящее время хлопок возделывается в пределах Мервского оазиса только на русских плантациях... устроенных на арендуемых у туркмен землях»³.

Во время объезда имения выяснилось, что левобережные сарыки засеяли часть земель, отошедших к имению. Разбирательство показало, что они пользовались этими землями до объявления о создании хозяйства. Изгнание сарыков с данной территории шло вразрез с указом от 6 августа 1887 г., и чиновники приняли решение не лишать местное население основного источника благосостояния.

В течение трех недель группа специалистов во главе с Н. А. Вагановым посетила Самаркандскую, Сырдарьинскую и Ферганскую области. В силу определенных причин осмотреть бухарские владения не удалось. В г. Самарканде было исследовано орошение из р. Зеравшан. В г. Ташкенте чиновники осмотрели опытную станцию хлопководства и шелководства. Также были собраны сведения о состоянии хлопководства в Сырдарьинской области. Выяснилось, что возделыванием американского хлопка в области на собственных и арендованных землях занималось значительное число русских из числа служащих. Факт популярности хлопка с учетом наличия благоприятных условий для его возделывания в Закаспийской области вселил в чиновников уверенность в том, что из долины р. Сырдарьи «будут впоследствии являться и в государево имение арендаторы из русских же для культуры хлопка»⁴. В г. Ташкенте были осмотрены хлопкоочистительный завод купца С. И. Лахтина и большая (160 дес.) хлопковая плантация торгового дома Корзинкиных, являвшегося крупнейшим скупщиком американского хлопка в регионе. Также чиновники посетили русское поселение Сретенское. Визит в этот поселок, жители которого занимались выращиванием различных культур, в том числе американского хлопка, показал, что при переселении русских в имение следует действовать весьма осторожно.

В ходе посещения Ферганской области выяснилось, что основными производителями хлопка в этой местности были не русские, а коренное население. Во всех крупных городах области функционировали хлопкоочистительные заводы. Местные производители хлопка демонстрировали объемы, способные конкурировать с показателями иностранных поставщиков. Несмотря на то что по результа-

там 1888 г. объем собранного хлопка должен был составить до 1 млн пудов, Н. А. Ваганов с коллегами обратил внимание на то, что производители не перерабатывают семена хлопчатника на масло. Такая переработка могла обеспечить им еще большую прибыль: «...положение хлопководства в Фергане дает полное основание предполагать, что и в Мургабском имении, где условия для выращивания хлопка... еще благоприятнее... хлопководство должно сильно развиться, особенно если имение, заведя джины⁵, прессы для выжимки масла и приспособления для прессования волокна в тюки, даст поселенцам возможность сбывать их продукты в обработанном уже виде»⁶.

Таким образом, в этот период были заложены главные принципы ведения хозяйства в имении. Они предполагали выращивание и первичную переработку хлопчатника (включая производство масла из семян) и создание опытной хлопковой плантации, которая должна была обеспечивать поселенцев качественным семенным материалом.

Важно отметить, что все обследованные чиновниками сельскохозяйственные и промышленные производства принадлежали разным владельцам. Н. А. Ваганов и его коллеги не уделили данному обстоятельству должного внимания. Возможно, именно поэтому между управляющим имения и начальником заводов в последующем возникли разногласия.

Исследование кустарного шелководства показало, что «этот промысел, несомненно, должен развиваться и на Мургабе, особенно если завести в государевом имении небольшую станцию для получения здоровой грены и машины для размотки коконов и предоставить поселенцам пользоваться этими машинами»⁷.

Выращивание в имении риса, который требовал большого количества воды и к тому же мог стать причиной лихорадки, чиновники посчитали преждевременным. Приоритетными направлениями были названы плодоводство (выращивание груш, яблонь, персиков, абрикосов, инжира) и виноградарство. При этом специалисты отметили, что развитие железнодорожной сети будет способствовать сбыту сухофруктов по всей России. Наиболее прибыльным способом переработки винограда Н. А. Ваганов назвал виноделие. Чиновник подчеркнул, что в целях экономии наладить изготовление вина целесообразно в рамках собственного удельного производства. Примечательно, что напротив изложения этой мысли на полях рапорта Н. А. Ваганова по результатам поездки начальник Департамента уделов поставил жирный знак вопроса. Отметим, что данный сегмент мургабской экономики так и не получил развития.

³РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 16 об.

⁴Там же. Л. 18.

⁵Имеются в виду хлопкоочистительные машины.

⁶РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 19.

⁷Там же. Л. 19 об.

По итогам своей командировки Н. А. Ваганов сделал следующий вывод: «Оседлые жители из большинства посещенных местностей были бы весьма желательными поселенцами для государева имения... ввиду густоты населения, которое не уклоняется ни от какого труда, коль скоро труд дает хороший барыш, весьма вероятно, такие поселенцы и найдутся, если условия пользования землей в государевом имении будут необременительны и, главное, понятны мусульманскому населению, которое во всем обиходе своем держится традиционных воззрений, вытекающих преимущественно из Корана и разных его толкований, и весьма трудно отступает от этих воззрений»⁸. В приведенной цитате отражен еще один принцип функционирования имения, а именно учет региональными властями мусульманского фактора.

Во главе с Н. А. Вагановым была создана специальная комиссия. В ее состав вошли И. И. Поклевский-Козелл, Н. А. Лутцау, а также прибывшие вместе с Н. А. Вагановым из Петербурга лица. Члены комиссии разработали основные положения по устройству и колонизации Мургабского государева имения.

Ключевым направлением деятельности имения являлось орошение, следовательно, данному вопросу комиссия уделила особое внимание. На первоначальном этапе было решено создать систему орошения на правом берегу р. Мургаб, который отошел имению. Все орошенные земли предлагалось разделить на четыре категории: 1) «земли, которые останутся в непосредственном распоряжении и пользовании удельного ведомства»; 2) «земли, которые имеют быть отданы в постоянное пользование мусульманским поселенцам»; 3) «земли, которые будут отдаваемы в постоянное пользование русским поселенцам»; 4) «земли, оставляемые как запас для пользования ими в качестве удельных оброчных статей»⁹, т. е. отдаваемые на откуп или в аренду.

План развития системы орошения в Мургабском оазисе был постепенным, что обуславливало и поэтапность колонизации региона. Комиссии не удалось выяснить объем фактического водопользования туркмен. Это необходимо было сделать для того, чтобы не нарушить главное требование императорского указа от 6 августа 1887 г., а именно не стеснять коренное население в водопользовании (сохранить за ним традиционно потреблявшийся объем воды). Основываясь на практике водопользования в Туркестанском крае, комиссия не смогла установить единую норму воды, необходимую для орошения 1 дес.

земли. В каждом районе генерал-губернаторства был свой объем фактического потребления воды, хотя практически везде была установлена норма, равная 0,5 л. Специалисты во главе с Н. А. Вагановым предположили, что «в Мервском оазисе вследствие сильных жаров и сухости воздуха для орошения, весьма вероятно, потребуется на десятину значительно более 0,5 литра воды»¹⁰. В данном вопросе между чиновниками не было согласия, поэтому даже получение сведений о водосбросе после возведения плотины ничем не помогло в определении размера будущих сельскохозяйственных площадей и количества требуемых поселенцев.

Исходя из указанных обстоятельств, «комиссия и пришла к заключению, что орошение в пределах государева имения надлежит устраивать постепенно – участками, по мере выяснения данных, которые дадут возможность точно определить полный размер его»¹¹. Крупные участки (очереди) полагалось классифицировать по указанным четырем категориям. Выделение данных категорий свидетельствует о том, что руководство Департамента уделов первоначально не планировало развивать на территории имения арендные отношения, отмечая тенденцию к минимальному влиянию капиталистических принципов на развитие экономики в регионе. Примечательно, что на полях текста с основными положениями по устройству и колонизации Мургабского государева имения некто из высокопоставленных чиновников (скорее всего, управляющий Департаментом уделов) оставил пометку «Nota bene», что можно расценить как согласие с предложением комиссии.

В соответствии с императорским указом и распоряжениями удельного ведомства специальная комиссия во главе с Н. А. Вагановым предложила все орошенные земли имения разделить на земли для пользования переселенцами и земли для удельного ведомства «в целях извлечения... дохода теми способами, какие будут признаны наиболее удобными»¹².

Кроме того, чиновники сочли желательным привлечь в имение как можно больше русских. Но, понимая, что новоселы способны так или иначе дискредитировать русский нациеобразующий народ, власти пришли к заключению, что «формировать русское население на землях государева имения надлежит крайне осторожно, и принимать преимущественно лиц, уже ранее живших в крае и несколько привычных и к его климату, и способу обработки земли»¹³. Русские могли прибыть как из Закаспийской области, так и из Туркестанского края или Закавказья.

⁸РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 20 об.

⁹Там же. Л. 67.

¹⁰Там же. Л. 76 об.

¹¹Там же. Л. 76.

¹²Там же. Л. 84.

¹³Там же. Л. 85–85 об.

Предложение комиссии селить на территории Мургабского государственного имения лишь семейных людей являлось обоснованным. В семье было несколько рабочих рук, способных возделывать участок. Одинокие же переселенцы могли растратить пособия, а затем исчезнуть, сдать свой участок в аренду, уйти в работники, заняться мелкой торговлей и т. д.

Таким образом, основную массу поселенцев могли составить благонадежные оседлые мусульмане, обладающие высокой земледельческой культурой. Опыт поездки по Туркестанскому краю убедил членов комиссии предоставлять поселенцам не более 4 дес. земли: хозяйства такого размера демонстрировали наибольшую эффективность. Мусульманам участки следовало выделять на прозрачных условиях, исключая варианты долгосрочной аренды (непонятной для мусульман) и годичной аренды (неудобной для управления имением). Выбор был сделан в пользу бессрочного потомственного пользования на условиях постоянной обработки земли и внесения установленной платы. Распространение данных условий на русских поселенцев (вместо более привычной для них аренды) обосновывалось тем, что нельзя было ставить местных мусульман в привилегированное положение. Комиссия во главе с Н. А. Вагановым поддержала все формы оказания помощи поселенцам (кроме денежной), но на возмездных условиях с обязательным возвратом.

На собственных землях удельного ведомства предлагалось создать лесопосадки, виноградники, питомник и специальные участки для выращивания деревьев (они были необходимы для укрепления берегов каналов, сдерживания песков и засадки земель, непригодных для культивирования, а также для выращивания фруктовых саженцев), поля для хлебных и фуражных посевов, хлопковую плантацию, жилые и хозяйственные постройки и здания для промышленных предприятий. Следует отметить, что идея заведения на этих землях собственного большого хозяйства не встретила поддержки в г. Петербурге в силу того, что представляла «дело по существу коммерческое, которое потребует значительных затрат, содержания большого персонала, всегда с известным риском, почему может и не дать предполагаемых от него выгод, а главное, будет крайне обременительно для управления имением»¹⁴.

Единственной сельскохозяйственной отраслью, которую комиссия во главе с Н. А. Вагановым настоятельно рекомендовала оставить в имении исключительно в ведении удельного ведомства, было виноделие. Данное предложение не встретило возражений в столице. Плодовые деревья планирова-

лось выращивать в целях распространения хороших сортов, а также для продажи саженцев. Те же цели были поставлены и в отношении выращивания хлопчатника: «Хлопок на плантации будет разводиться только в размерах, необходимых для снабжения поселенцев доброкачественными семенами лучших сортов хлопка»¹⁵. Данное рассуждение вызвало у руководителей уделов сомнение, что было выражено вопросительным знаком на полях текста с основными положениями по устройству и колонизации Мургабского государственного имения.

Участки, которые предполагалось отдать мусульманским поселенцам, переходили им «в бессрочное потомственное пользование из платежа за такое пользование ежегодно хераджа»¹⁶ или подати в размере известной части урожая, взимаемой натурой»¹⁷. Размер хераджа являлся одинаковым для всех поселенцев и составлял от 1/8 до 1/10 части урожая. Размер участка не мог превышать 4 дес. земли. Иными словами, сельское хозяйство в имении должно было стать массовым среди мусульман и экономически привлекательным для коренных жителей региона. В случае отказа поселенца от возделывания земли или при невозможности уплаты хераджа участок можно было изъять и сдать другому лицу. Новые принципы землепользования оставались привычными для коренных жителей по форме, но по своей сути становились уже капиталистическими. Взимание же хераджа натурой следует рассматривать скорее в контексте стабильного обеспечения потенциальных хлопкоочистительных заводов, чем в контексте попытки сдержать распространение буржуазных принципов. Замена натуре денежным взносом допускалась лишь в исключительных случаях и только с утверждения Департамента уделов¹⁸.

Из русских землепользователей в имение полагалось приглашать только семейных людей, допуская при этом подворное, а не общинное владение участками. Условия владения участком для русских были те же, что и для мусульман. Таким образом, с одной стороны, формально соблюдался принцип социальной справедливости, а с другой стороны, на российское (православное) население распространялись нормы мусульманского имущественного права, что шло вразрез не только с идеологическими установками, но и с административными практиками того времени.

Было предложено сдавать участки площадью не более 50 дес. земли на срок не более 36 лет. Арендаторами одного участка могли стать как проживающие в имении поселенцы, так и сторонние лица. Соответствующие правила предлагалось разработать

¹⁴РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 95 об.

¹⁵Там же. Л. 67 об.

¹⁶Херадж – поземельный налог с посевных площадей у мусульман.

¹⁷РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 68.

¹⁸Там же. Л. 68 об.

управлению имением. Объясняя такой подход к сдаче участков в аренду, комиссия отметила: «Можно надеяться, что если сроки аренды будут продолжительными, то на этих участках разовьется постепенно фермерское хозяйство и что они, в большей по крайней мере части, будут в руках русских. <...> Подобные арендаторы были бы во всех отношениях желательны: они внесут и укрепят русский элемент в Мервском оазисе и при этом, как люди более развитые, сумеют, конечно, правильно поставить свои хозяйства. Поэтому и предполагается сдавать подобные участки на срок до 36 лет, а размер участков установить в пределах до 50 десятин, так как на подобном куске орошенной земли в большинстве местностей Средней Азии можно завести хозяйство, над которым стоит потрудиться. В течение 36-летнего арендного срока прилежный и разумный хозяин, имея 50 или даже менее десятин поливной земли в своем распоряжении, может не только прожить с известным довольством, но и составит себе порядочное состояние»¹⁹.

Одного из высокопоставленных чиновников, который ознакомился с планом развития имения, удивило предложение предоставлять оброчные статьи именно в аренду и именно в размере до 50 дес. земли. Определить, что смутило начальство Н. А. Ваганова, сложно, но можно сделать следующее предположение: руководство Департамента уделов готово было рассматривать сдачу в аренду более крупных участков, что позволило бы не только упростить процесс администрирования, но и привлечь дополнительные инвестиции в гидрологическое развитие имения. Как свидетельствует объяснительная записка к основным положениям по устройству и колонизации Мургабского государева имения²⁰, столичный начальник вычеркнул рассуждения комиссии о том, что более крупные арендные участки привлекут в край либо крупные фирмы, либо спекулянтов (это противоречило императорскому указу от 6 августа 1887 г.).

Специальная комиссия во главе с Н. А. Вагановым посчитала возможным предоставить управляющему имением право в особых случаях сдавать лицам русского происхождения относительно крупные участки (до 50 дес.) в бессрочное пользование на условиях, установленных для владельцев мелких участков (мусульман и русских). Данное предложение вызвало у начальства множество вопросов²¹.

Представители Департамента уделов обратили особое внимание на развитие ирригационной сети в имении. Они посчитали целесообразным внести следующее предложение: «Управление имением должно устроить главные, распределительные и ороситель-

ные каналы; устройство же поливной сети на участках, сданных в пользование, производится самими поселенцами и арендаторами на их средства, но по указаниям и под надзором Управления имением»²². Водворение поселенцев в имении было предложено осуществлять постепенно, синхронизировав его с процессом орошения земель. Комиссия предложила «мусульманскому населению, как более знакомому с практикой орошения, земельные участки... отводить в более отдаленных от магистрали местах, русскому же населению – в местах более близких к магистрали»²³.

В имение планировалось приглашать мусульман из Ферганской и Самаркандской областей, Хивинского ханства и Бухарского эмирата, дунган и таранчей из Семиреченской области [11], а также выходцев из китайского города Кашгара. Следовательно, переселение на правый берег реки (на земли имения) сарыков, которые проживали на левом берегу р. Мургаб в Иолотанском оазисе и «земледельческая культура у которых стоит на весьма низкой степени», было признано нежелательным²⁴. Привлекая русских переселенцев, следовало отдавать предпочтение людям, имевшим представление об особенностях местного земледелия.

Важно отметить следующий момент. На левом берегу р. Мургаб, который частично входил в состав имения, земледелием занимались сарыки, используя воду, отведенную от плотины Казыклыбент, расположенной выше Султанбентской плотины. Рассуждая о том, с какой точки следует начать возведение ирригационных сооружений, управляющий имением первоначально предлагал строить каналы от Султанбентской плотины вниз и по правой, и по левой стороне р. Мургаб. Он считал возможным переселить сарыков на земли на правом берегу реки, которые предполагалось оросить в первую очередь, а прежние их земли включить в состав имения.

Данное предложение оказалось неприемлемым по нескольким причинам. У сарыков, как и у прочих туркменских племен, «...земледельческая культура стоит на весьма низкой степени. Они ведут переложное хозяйство, засевая каждый год новые земли, и лишь на четвертый год переходят на старые места; особого старания в уходе за участками не знают, так как владение у них общинное с ежегодными переделами. Между тем во всех сопредельных с Мервом областях – в Бухаре, во всех областях Туркестанского края и даже у мусульман Семиреченской области – живет население, у которого земледельческая культура стоит весьма высоко. Там знают и удобрение, и хороший уход за землей; там каждый участок

¹⁹РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 99–100.

²⁰Там же. Л. 72–111.

²¹Там же. Л. 68 об.

²²Там же. Л. 68 об. – 69.

²³Там же. Л. 69 об.

²⁴Там же. Л. 70.

остаётся всегда в тех же руках и никаких переделов земли не бывает, а потому владелец имеет полный расчет постепенно удобрять и улучшать свою землю; во многих местностях ведется вполне интенсивное хозяйство, при котором весь участок постоянно находится под посевами»²⁵.

Исходя из содержания приведенной цитаты, можно сделать вывод: «Очевидно, что подобных поселенцев, привыкших хорошо хозяйничать и довольствоваться небольшими участками, гораздо желательнее и выгоднее привлечь в имение, чем сарыков, у которых 2/3 земли будет всегда пустовать, а оставшая треть переделаться и плохо обрабатываться»²⁶. Чиновники отметили, что, если земля будет простаивать, сарыки не смогут вносить арендную плату наравне с другими земледельцами и имение будет терпеть убыток. По мнению комиссии во главе с Н. А. Вагановым, сарыки рано или поздно примут прогрессивную систему севооборота, но «такое улучшение культуры должно идти естественным путем; принимать же на себя перевоспитание целого племени едва ли входит в задачи удельного ведомства при устройстве государева имения»²⁷. Судя по пометкам на полях текста с основными положениями по устройству и колонизации Мургабского государева имения, руководство Департамента уделов было согласно с мнением членов комиссии о нежелательности привлечения в имение сарыков.

Еще одну проблему представлял правовой аспект регулирования земельной собственности сарыков. Принадлежавший им участок, который был расположен на левом берегу р. Мургаб, находился в собственности правителя государства, что отвечало мусульманскому праву и не противоречило законодательству Закаспийской области. Передача участка имению влекла ряд межведомственных трудностей. Кроме того, на тот момент поземельные отношения в области еще не были полностью урегулированы. В связи с этим комиссия согласилась с проектом орошения первого участка площадью около 20 000 дес.²⁸ на правом берегу р. Мургаб с перспективой развития ирригационной системы.

В целях обеспечения безопасности функционирования ирригационной системы в состав имения следовало включить оба берега р. Мургаб (в том числе выше Султанбентской плотины). От песков границы имения должны были защитить специальные лесопосадки.

Рассмотренная нами часть положений по устройству и колонизации Мургабского государева имения по определенным причинам была отвергнута сто-

личным начальством. Не исключено, что предложенные идеи были признаны преждевременными. Но скорее всего, от них отказались из-за того, что изменилась стратегия ведения хозяйства. Новый подход предполагал отказ от владений и крупной аренды и переход к мелкой аренде.

В качестве рекомендаций было решено оставить в силе предложения комиссии во главе с Н. А. Вагановым, представленные в завершающей части документа. Так, руководство Департамента уделов согласилось с идеей направить управляющего имением подполковника Н. А. Лутцау в еще не обследованные Семиреченскую область и Хивинское ханство для сбора сведений о потенциальных переселенцах, а также о местных традициях орошения. Также Н. А. Лутцау следовало поручить распространение в туркестанских областях и соседних мусульманских странах информации об условиях переселения в имение. При этом для детального ознакомления с условиями желающие должны были направлять в имение своих представителей²⁹. Кроме того, Н. А. Лутцау должен был представить в Департамент уделов предложения о льготах и пособиях для переселенцев. Столичное начальство возложило на него и задачу по созданию торговых и питейных заведений в имении³⁰.

Руководство уделами, видимо не желая связывать себя дополнительными обязательствами, отклонило предложение комиссии во главе с Н. А. Вагановым о покупке в имение за его счет джинов, прессов для обработки хлопка и выжимки масла из хлопковых семян, а также машин для размотки шелковых коконов с целью развития хлопководства и шелководства, а также для оказания помощи в сбыте произведенной продукции³¹.

Основные положения по устройству и колонизации Мургабского государева имения, а также внесенные в текст пометки свидетельствуют о том, что к концу 1889 г. руководство Министерства императорского двора и уделов не смогло определиться не только с конкретными мерами по заселению имения, но и с ключевыми принципами развития его экономики. При этом было очевидно, что ведение хозяйства в имении следует ориентировать на капиталистические принципы экономики, а местное производство должны обеспечить русские и коренное население.

Люди, стоявшие у истоков создания имения, были уверены в особом предназначении этого проекта: «Предстоящее устройство государева имения есть первая большая попытка доказать, что и русские умеют вызывать к жизни местности дотоле мертвые

²⁵РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 80–80 об.

²⁶Там же. Л. 79 об. – 80.

²⁷Там же. Л. 81 об.

²⁸Там же. Л. 83.

²⁹Там же. Л. 70–70 об.

³⁰Там же. Л. 71.

³¹Там же. Л. 70 об.

и создавать в них население – и удачное исполнение предпринятого дела будет иметь громадное, можно сказать, государственное значение. Устроив орошение на Мургабе и заселив орошенные земли, удельное ведомство не только создаст новый, надо надеяться, в значительной степени русский центр в наших среднеазиатских владениях и тем еще более поднимет обаяние русского имени в Среднеазиатском крае»³². Неудачные оросительные проекты на Кавказе и в Туркестанском крае поставили под вопрос возможности русских в создании эффективных ирригационных систем. С учетом этого обстоятельства мургабский проект приобретал особое значение.

При реализации задумки о создании имения следовало проявлять осторожность, действовать последовательно и не ставить недостижимые цели. Тем более недопустимо было стремиться к выполнению проектов по возрождению всего Мервского оазиса. Можно предположить, что такая идея муссировалась в правительственных кругах. Официальных подтверждений этому найти не удалось, но мероприятия военного ведомства по исследованию оросительных возможностей долины р. Мургаб вскоре после ее присоединения к России косвенно свидетельствуют о вероятном существовании проектов по возрождению всего Мервского оазиса. Члены комиссии во главе с Н. А. Вагановым не отвергали эту идею и предлагали вернуться к ней, «когда опыт эксплуатации орошенных земель и большее знакомство с рекой Мургабом» обогатят их новыми знаниями³³.

Материалы комиссии легли в основу доклада, подготовленного Министерством императорского двора и уделов в феврале 1890 г., согласно которому первоначально следовало подвергнуть орошению 20 000 дес. земли на правом берегу р. Мургаб, в непосредственной близости к строившейся Султанбентской плотине³⁴.

В названном документе было изложено и другое мнение комиссии во главе с Н. А. Вагановым. Так, предлагалось отказаться от рискованного устройства в имении крупных плантаций и ограничиться следующими мерами: расширением уже существующего питомника фруктовых и лесозащитных деревьев с 40 до 65 дес.; созданием полей для возделывания растений на корм принадлежащему имению скоту, а также плантации для выращивания семян американского хлопчатника; приобретением приспособления для размолота хлеба, очистки и прессования хлопка, обработки хлопкового семени на масло; выращиванием винограда для виноделия³⁵.

Столичное начальство поддержало предложения комиссии и в части регулярного землепользования. На рассмотрение императора была вынесена идея об отведении основной части орошенных земель под заселение (некоторую часть предполагалось оставить для аренды). На арендных землях следовало организовать средние по площади и по размеру оборотного капитала хозяйства, доступные «для людей энергических, знающих край, но не обладающих богатыми средствами», которые могли бы найтись среди бывших местных военных и гражданских чиновников. Как и предлагал Н. А. Ваганов, размер участков не должен был превышать 50 дес., а срок аренды – 36 лет³⁶.

Признавая, что русское население, несмотря на желание властей, составит лишь незначительную часть поселенцев в имении, министр согласился с тем, что местных текинцев и сарыков с их низким уровнем земледельческой культуры следует исключить из списка претендентов на переселение в имение, отдав предпочтение сартам и таджикам из Ферганской и Самаркандской областей, Хивинского ханства и Бухарского эмирата, дунганам и таранчам из Семиреченской области и выходцам из китайского города Кашгара. Основную массу поселенцев должны были составить мусульмане. В связи с этим правила землепользования, согласно предложению комиссии во главе с Н. А. Вагановым, надлежало разработать с учетом мусульманской традиции, несмотря на то что взимание платы за землю натурой было неудобным для российской администрации. Перевод платежей с натуры в денежную форму предлагалось оставить на будущее³⁷.

Министерство императорского двора и уделов поддержало мнение комиссии о постепенном проведении колонизации имения вслед за расширением поливных площадей, а также идею поручить переселенцам сооружение поливных канав от магистрального и распределительных каналов. Управление имением, вводя в эксплуатацию новый участок, должно было представлять в министерство соответствующий проект с указанием земли, которая отходила непосредственно имению, переселенцам и арендаторам. Так, «для облегчения труда русского населения в устройстве поливной сети» места для русских колонистов и арендаторов (видимо, существовала уверенность, что среди них будут в основном русские) было решено выделить ближе к магистральным каналам³⁸. Доклад завершался предложениями по регулированию и сдерживанию переселенческого

³²РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 108 об. – 109.

³³Там же. Л. 111.

³⁴Там же. Л. 134.

³⁵Там же. Л. 134–134 об.

³⁶Там же. Л. 135.

³⁷Там же. Л. 135 об. – 136.

³⁸Там же. Л. 136 об.

процесса, который, по мнению удельных чиновников, мог приобрести массовый характер.

Император Александр III 2 марта 1890 г. утвердил указанный доклад Министерства императорского двора и уделов. Таким образом, предложения

действительного статского советника Н. А. Ваганова обрели законную силу. Через неделю утвержденные Александром III положения были доведены до сведения управляющего Мургабским государевым имением³⁹.

Заключение

Обстоятельства разработки основных положений по учреждению и развитию Мургабского государева имения, в частности мер по заселению территории оазиса и ее орошению, демонстрируют полное взаимопонимание между представителями всех уровней Министерства императорского двора и уделов в этих вопросах на первоначальном этапе.

Ведение хозяйства в имении основывалось на следующих принципах:

- постепенном развитии оросительной системы и поэтапной колонизации имения;
- отсутствии собственного крупного хозяйства с допущением учреждения хозяйственных заведений лишь для обеспечения прямых нужд имения;

- создании промышленных предприятий для удовлетворения потребностей поселенцев и арендаторов в первичной переработке урожая;

- учреждении винодельного производства;
- привлечении переселенцев из соседних областей Туркестанского края, Семиреченской области, Бухары, Хивы и Кавказа среди хозяйственных производителей;

- сдаче части земель в аренду;

- соответствии механизма взимания платы за пользование землей представлениям мусульман.

Со временем в имении был расширен промышленный кластер, созданы социально-бытовые условия для служащих и рабочих, но названные принципы ведения хозяйства были сохранены.

Библиографические ссылки

1. Тихомиров МН. *Присоединение Мерва к России*. Москва: Издательство восточной литературы; 1960. 239 с.
2. Канода НН. *Аграрная политика царизма в Туркменистане*. Ашхабад: Ылым; 1991. 224 с.
3. Савельев ПИ, редактор. *Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX века)*. Москва: Первый печатный двор; 1997. 237 с.
4. Гаспаров Б, редактор. Казань, Москва, Петербург: Российская империя взглядом из разных углов. Москва: Обьединенное гуманитарное издательство; 1997. 414 с.
5. Brower DR, Lazzerini EJ, editors. *Russia's orient: imperial borderlands and peoples, 1700–1917*. Bloomington: Indiana University Press; 1997. 339 p.
6. Burbank J, Ransel D, editors. *Imperial Russia: new histories for the empire*. Bloomington: Indiana University Press; 1998. 359 p.
7. Абашин СН, Арапов ДЮ, Бекмаханова НЕ, редакторы. Центральная Азия в составе Российской империи. Москва: Новое литературное обозрение; 2008. 451 с.
8. Каппелер А. *Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад*. Червоная С, переводчик. Москва: Прогресс-традиция; 1997. 342 с.
9. Миллер АИ. *Империя Романовых и национализм*. Москва: Новое литературное обозрение; 2006. 240 с.
10. Васильев ДВ. *Рождение империи. Юго-восток России: XVIII – первая половина XIX в.* Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин; 2020. 608 с.
11. Васильев ДВ, Асанова СА. Приют для страждущих: миграция из Синьцзяна в Россию в 1860–1880-х гг. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*. 2023;1:34–46. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-1-34-46.

References

1. Tikhomirov MN. *Prisoedinenie Merva k Rossii* [Annexation of Merv to Russia]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoi literatury; 1960. 239 p. Russian.
2. Kanoda NN. *Agrarnaya politika tsarizma v Turkmenistane* [Agrarian policy of tsarism in Turkmenistan]. Ashgabad: Ylym; 1991. 224 p. Russian.
3. Savel'ev PI, editor. *Imperskii stroi Rossii v regional'nom izmerenii (XIX – nachalo XX veka)* [The imperial system of Russia in the regional dimension (19th – early 20th centuries)]. Moscow: Pervyi pechatnyi dvor; 1997. 237 p. Russian.
4. Gasparov B, editor. *Kazan', Moskva, Peterburg: Rossiiskaya imperiya vzglyadom iz raznykh uglov* [Kazan, Moscow, Petersburg: the Russian Empire as seen from different corners]. Moscow: Ob'edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo; 1997. 414 p. Russian.
5. Brower DR, Lazzerini EJ, editors. *Russia's orient: imperial borderlands and peoples, 1700–1917*. Bloomington: Indiana University Press; 1997. 339 p.

³⁹РГИА. Ф. 515. Оп. 44. Д. 71. Л. 139–143 об.

6. Burbank J, Ransel D, editors. *Imperial Russia: new histories for the empire*. Bloomington: Indiana University Press; 1998. 359 p.
7. Abashin SN, Arapov DY, Bekmakhanova NE, editors. *Tsentral'naya Aziya v sostave Rossiiskoi imperii* [Central Asia within the Russian Empire]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2008. 451 p. Russian.
8. Kappeler A. *Rossiia – mnogonatsional'naya imperiya. Vozniknovenie. Istoriya. Raspad* [Russia as a multinational empire. Rise. History. Collapse]. Chervonaya S, translator. Moscow: Progress-traditsiya; 1997. 342 p. Russian.
9. Miller AI. *Imperiya Romanovyh i nacionalizm* [The Romanov empire and nationalism]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2006. 240 p. Russian.
10. Vasil'ev DV. *Rozhdenie imperii. Yugo-vostok Rossii: XVIII – pervaya polovina XIX v.* [Birth of the Empire. South-East Russia: 18th – first half of the 19th century]. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin; 2020. 608 p. Russian.
11. Vasil'ev DV, Asanova SA. [Shelter for the afflicted: migration from Xinjiang to Russia in the 1860–1880s]. *RUDN Journal of Russian History*. 2023;1:34–46. Russian. DOI: 10.22363/2312-8674-2023-22-1-34-46.

Получена 25.05.2024 / принята 04.10.2024.
Received 25.05.2024 / accepted 04.10.2024.